

АЛЕКСАНДРА
РОНИС

18+

БЕЗ МЕНЯ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Александра Ронис

Без меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36630196

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04507-1

Аннотация

Продолжение "Убей меня, если сможешь" Что делать, если тебя загнали в ловушку и самый близкий человек встает на сторону твоего врага? Тогда, когда сопротивление бессмысленно? Не лучше ли смириться или хотя бы заставить других в это поверить? Каждый получит свой приз. Сначала – то, что желают, а уже потом... то, что заслуживают...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Паша	10
Глава 2. Катя	16
Глава 3. Саша	23
Глава 4. Выбор за тобой	31
Глава 5. Тот, кто правит маскарадом	42
Глава 6. Сюрприз от судьбы	50
Глава 7. Бандит или мент?	58
Глава 8. Добро пожаловать в мой Ад!	64
Глава 9. Не нравлюсь я тебе?	70
Глава 10. Что за странная игра? В ней играю...	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Александра Ронис

Без меня

Пролог

Подмосковье, 2009 год

Она стояла возле окна, пристально вглядываясь в темноту. Из приоткрытой форточки было слышно стрекотание сверчков, больше ничто не нарушало тишину ночной деревни. И все же она не могла их не заметить – несколько теней отделились от забора и бесшумно шли вдоль сада.

Войдя в комнату дочери, Женя опустилась на колени и легонько потрясла ее за плечо.

– Что случилось, мам? – сонно пролепетала та, потеряв глаза.

– Пойдем со мной, – прошептала Женя, помогая ей подняться с кровати и поспешно выводя из комнаты.

Девочка, еще с трудом отличавшая реальность ото сна, не успевала за матерью и никак не могла понять, куда они так быстро идут. Оказалось, что мать вела ее в кухню. Не зажигая света, она быстро подвинула в сторону плетеный стол и, присев на корточки, отогнула край паласа, из-под которого показалась крышка погреба.

– Спускайся, – тихо, но настойчиво скомандовала она,

подтолкнув дочь к лестнице.

Где-то в глубине дома послышался неясный шорох, кто-то копался в замке входной двери.

Дождавшись, пока дочь спустится, Женя последовала за ней. Захлопнув крышку погреба, они оказались в крошечной тьме. Протянув руку к стене, женщина достала откуда-то фонарик и, нажав на кнопку, осветила помещение тусклым светом.

– Мне страшно, – девочка поежилась от холода, который царил в подвале.

– Тш-ш, – женщина приложила палец к губам.

Над ними раздались чьи-то осторожные шаги, скрипнула половица. Вошедших было несколько. Немного потоптавшись на месте, они отправились вглубь дома.

Взяв дочь за руку, Женя повела ее в противоположный конец погреба. Вдоль стены шли стеллажи с банками варенья и солений и, зайдя за один из них, она толкнула какую-то дверь. В следующий миг они оказались в узком тоннеле.

Четкие, хорошо продуманные действия матери пугали девочку еще больше. У нее создалось ощущение, что мать даже не удивилась появлению в их доме среди ночи этих людей. Она словно ждала, что однажды произойдет нечто подобное и заранее репетировала свои действия. Девочке показалось, что они шли целую вечность, хотя прошло от силы несколько минут. Холод пробирал до костей, учитывая, что она была одета в одну лишь пижаму и домашние шлепки.

Наконец, они уперлись в очередные ступеньки. Первой поднялась мать, затем протянула руку и помогла поднять-ся дочери. И каково же было удивление девочки, когда она поняла, что они находятся в собственном сарае, расположенном в другом конце участка. Фонарик Женя выключила, но маленькое окошко впускало в помещение достаточно света, чтобы ориентироваться в пространстве. Прислушавшись, она подошла к двери и застыла возле нее, вглядываясь в небольшую расщелину. На дворе было тихо, а в доме по-прежнему темно, но Женя чувствовала, что опасность еще не миновала. Они были где-то рядом.

Девочка стояла, обхватив себя руками, и тряслась от холода и страха. Медленно приоткрыв дверь, Женя выглянула наружу и сделала знак дочери, чтобы та шла за ней. На негнущихся от страха ногах Катя последовала следом. Они быстро преодолели расстояние до угла сарая, за которым сразу начинался забор. Женя бесшумно отогнула в сторону одну из досок, и через секунду они уже были за пределами участка, где начиналось поле с высокими ростками пшеницы. Обес-силенно опустившись на мокрую от росы траву, она притянула к себе дрожащую дочь и крепко ее обняла.

И в этот миг где-то совсем рядом, по другую сторону забора, слышались чуть слышные шаги.

– Руслан, и дом, и участок пуст, – произнес мужской голос совсем рядом. – Хотя еще днем они точно были здесь.

– Не понимаю, как они ушли, – сказал другой, помоло-

же. — Я все время был во дворе. Может, прочесать местность вокруг деревни?

Последовала небольшая пауза.

— В этом нет необходимости, мы их уже упустили, — произнес низкий голос с хрипотцой, и сердце Жени упало куда-то вниз. Она узнала бы этот голос из тысячи...

Шаги стали медленно удаляться, и вскоре послышался тихий скрип закрываемой калитки. Но, не смотря на это, Женя продолжала сидеть на траве, прижимая к себе Катю и пытаясь унять нервную дрожь, которая сотрясала ее тело. Они покинули свое убежище только тогда, когда взошло солнце, освещая все вокруг своим теплыми ласковыми лучами, и деревня начала потихоньку просыпаться. А в голове беспорядочно металась мысль, которые невозможно было собрать воедино, и лишь одна, совершенно четкая, остановилась где-то на границе ее сознания. Она знала человека, которого боится ее муж...

Днем из города приехал муж, он выглядел взволнованным, хотя старался и не подавать вида. Все время говорил об успехах сына на очередных соревнованиях по боксу, долго качался на садовых качелях с дочерью и избегал разговоров с Женей. В свою очередь, она не стала рассказывать ему о ночных посетителях, хотя внутренне чувствовала жуткий страх перед предстоящей ночью и их возможном возвращении.

Женя не понимала, кто были эти люди, приезжавшие вместе с тем, о ком она боялась даже думать. Еще страшнее была

мысль о том, что ему стало известно о Кате...

Поздно вечером муж вдруг засобиравшись обратно в Москву. Он выглядел усталым, а в глазах читалось отчаяние. Отведя сонную, ничего непонимающую дочь к соседке, Женя настояла на том, чтобы поехать вместе с ним.

– Вик, у меня сегодня важная встреча, – неуверенно проговорил муж, выходя на крыльцо и на ходу накидывая на себя куртку.

– Я не задержусь в Москве, – настойчиво сказала Женя, следуя за ним к автомобилю. – Только заберу машину, ты же сказал, что все уже починили. А то сидим тут, даже в магазин не можем выехать.

– Ну хорошо, – помолчав, все же согласился тот.

Вздохнув с облегчением и, в то же время, чувствуя на душе странную, щемящую тревогу, Женя села в машину. В голове беспорядочно металась мысль о том, что завтра она встретится с тем, о ком все эти годы тщетно пыталась забыть. Она попросит, чтобы он и его люди не трогали ее мужа. Он услышит ее, он поймет, она хотела в это верить. Хотя бы ради того, что когда-то их связывало, ради нее...

– Черт, что это?! – встревоженный голос мужа вернул Женю в реальность, и, повернув к нему голову, она увидела, как он побледнел. – Тормоза...

А несколько секунд спустя машина на всей скорости влетела в ограждение моста, раздался взрыв, и искореженный автомобиль объяло пламенем.

– Руслан, дело сделано, – кратко доложил молодой парень в машине неподалеку и, отключив телефон, еще раз взглянул на догорающую грудку железа. И никто из этих двоих в ту минуту не мог даже предположить, насколько глубокий отпечаток в их жизни оставит этот самый момент...

Глава 1. Паша

Москва, 2014 год

В восемнадцать жизнь только начинается, его же жизнь, наоборот, разрушилась в одночасье. В тот самый миг, когда автокатастрофа унесла жизни родителей, и он остался один с младшей сестрой на руках.

Практически с десяти лет Павел Легостаев серьезно занимался боксом и участвовал в различных соревнованиях, завоевывая награду за наградой. Мама всегда немного опасалась выбранного им вида спорта, но гордость отца и восхищение в глазах сестренки давали ему силы для новых и новых свершений. Тренер хвалил его за выносливость и пророчил большое будущее и хорошую карьеру, но все рухнуло в один миг.

На момент смерти родителей Кате было всего двенадцать, и он стал для сестры единственным родным человеком, ему нужно было заботиться о ней, а все остальное отошло на второй план. Поначалу Павел, которому только исполнилось восемнадцать, и который всегда был далек от домашних забот, редко появляясь дома из-за многочисленных тренировок и разъездов, даже растерялся. Он не представлял, как будет один воспитывать сестру-подростка, однако та всегда была спокойной и довольно самостоятельной девочкой, поэтому особых забот ему не доставляла.

Она гордилась им. Каждый день, каждую минуту ловила его взгляд и старалась ничем не омрачать его и без того сложную жизнь. Брат казался ей самым умным, самым красивым. Хотя в его внешности ничего особенного не было, он был для нее самым-самым. Обаятельная улыбка и открытый взгляд зеленых глаз мало кого оставляли равнодушным, девчонки всегда ходили за ним табунами. И он знакомил ее с каждой, интересуясь мнением сестры, словно давая понять, что она для него все равно дороже и всегда будет на первом плане.

Стараясь заработать как можно больше денег для существования, Павел выступал на различных рингах. Уезжая, просил сердобольных соседок присмотреть за сестрой, но вскоре понял, что Катя вполне может и сама позаботиться о себе в его отсутствие. Она выполняла всю домашнюю работу, научилась готовить, приносила из школы только хорошие оценки, во что бы то ни стало желая доказать ему, что достойна быть его сестрой. Впрочем, о таком брате как он, можно было только мечтать, и те годы, что они прожили вдвоем, Катя могла бы смело назвать самыми счастливыми в своей жизни. Шли годы, девочка росла и, как и любая девушка, мечтала о любви. Однаконесмышленные ровесники-одноклассникине представляли для нее интереса, а друзья брата, наоборот, казались слишком взрослыми. И она терпеливо ждала своего принца, даже не подозревая, что уготовила ей судьба...

Их отлаженная жизнь переменялась в один день, когда на

очередном соревновании Паша получил тяжелую травму, не совместимую с дальнейшей профессиональной карьерой. В итоге из большого спорта ему пришлось уйти, и все, что оставалось, это устроиться работать тренером в местный спорт-клуб.

Он сильно изменился, у него словно пропал интерес к жизни. Друзья-спортсмены как-то незаметно сменились дворовой компанией, он все чаще стал пропадать с ними ночами, порой появляясь не совсем трезвым, и все попытки сестры поговорить с ним не приносили никакого результата.

Никто, даже она, не могли понять того, что творилось у него на душе. Теперь он был вне спорта. Вроде совсем близко, но в то же время на нереально далеком расстоянии. Он натаскивал тренировки тех, у кого было спортивное будущее, у кого все еще было впереди, а у него навсегда осталось в прошлом...

Перекинув сумку через плечо, парень вышел из спортклуба и стал спускаться по лестнице, когда заметил недалеко от ворот, ограждающих территорию, одного из своих одноклассников. Матвей после школы так никуда и не поступил, жил, перебиваясь случайными заработками и увлекаясь выпивкой, редко надолго задерживался на одном рабочем месте и все чаще искал нелегальные пути дохода. Павел не раз пытался подкинуть своему давнему знакомому какую-то работу, но вскоре бросил эти попытки, поддерживая с ним связь только из-за старой дружбы. Однако в этот раз

сам Матвей решил предложить Паше заработок.

– Слушай, тут такое дело. В общем, только проверенный человек нужен, – помявшись, доверительно произнес парень и, взглянув ему в глаза, спросил прямо: – Тебе деньги нужны?

– А ты как думаешь? – усмехнулся Павел.

Зарплаты тренера хватало лишь на самое необходимое, а работа забирала все время и силы. У Кати скоро выпускной, затем поступление в ВУЗ. Он хотел, чтобы ее жизнь сложилась удачнее, чем его, и готов был на все, лишь бы обеспечить ее будущее. Несколько дней назад, за бутылкой пива с приятелем, он проговорился о том, что денег катастрофически не хватает. Раньше, когда Павел жил спортом, у него совершенно не было желания употреблять спиртное, даже на праздниках, теперь же такие дворовые посиделки уже вошли в привычку и являлись единственным средством расслабления.

– Короче, один знакомый мужик, хозяин антикварного магазина в соседнем районе, хочет свернуть свой бизнес в России и умотать за границу, – понизив голос, проговорил Матвей. – Только так просто слинять ему никто не даст, он много лет исправно платил за крышу каким-то ментам из отдела и, похоже, они неплохо жили за его счет, так что теперь легко его не отпустят. Только дядя уже распродал почти все из своего салона и приобрел недвижимость где-то у моря, а выехать до момента уплаты процентов не успевает, вот и

струсил.

– Ну, а мы-то при чем? – непонимающе спросил Паша.

– Он хочет все обставить как грабеж и сослаться на свое банкротство, – объяснил парень. – А мы ему в этом поможем и получим деньги за работу.

– Не, с криминалом я не связываюсь, – покачал головой Легостаев и, обойдя приятеля, направился дальше.

– Да никакого криминала! – догнав его, убедительно произнес Матвей. – Там и брать нечего. Мы только сделаем вид, что ограбили его лавчонку. Там через дорогу на соседнем доме видеокamеры, которые лишь покажут силуэты двух людей, что-то выносящих из магазина и скрывающихся за углом. Вот и все! И дядя счастлив, и мы при деньгах.

– А если нас узнают и найдут по этим камерам? – остановившись, недоверчиво проговорил Паша.

– Я же говорю, камеры через дорогу. Там, кроме расплывчатых силуэтов, ничего различить нельзя, но это доказательство того, что кража была, – продолжал убеждать его парень. – Не пыльная работенка, а бабло хорошее обещают, соглашайся!

– Не знаю. Не нравится мне это, – задумчиво ответил тот, чувствуя в душе какую-то смутную тревогу и в то же время думая о том, что, возможно, Матвей прав, а деньги ему сейчас действительно нужны. – Когда нужен ответ?

– Завтра вечером, – Матвей чувствовал, что Паша согласится, и не прогадал. – Как только мы все сделаем, анти-

квар вызовет своих ментов и они лично убедятся, что лавка разграблена, раз в ней ничего нет, проверят записи и будут искать несуществующих грабителей, которые должны сбыть товар где-нибудь на подпольных рынках. Но мы-то ничего сбывать не собираемся, значит, и рисковать нам нечем.

– Ладно, я подумаю, – произнес Легостаев, хотя уже знал, что согласится.

Глава 2. Катя

Два дня спустя

Девушка быстрым шагом вошла в здание районного ОВД и, оглядевшись, направилась к окошку дежурного.

– Подскажите, пожалуйста, здесь где-то должен быть мой брат, Павел Легостаев, – сбивчиво проговорила она, поправляя прядь волос, все время падающую на лоб. – Мне звонили, сказали, что он задержан за нападение на магазин...

Дежурный раскрыл журнал и стал неспешно просматривать последние записи. Рядом с окошком стоял молодой парень в штатском и заполнял какую-то бумагу. Он оторвался от документа и взглянул на девушку:

– Легостаев? Так он сейчас в допросной.

– В допросной? – тихо переспросила Катя, все еще до конца не веря, что все это происходит наяву. Паша, ее Паша здесь, в отделении полиции, за какой-то грабеж. Этого просто не могло быть.

– Да, вместе с дружкой, – пожав плечами, безразлично проговорил парень и опять вернулся к заполнению графы в журнале.

– Точно, так и есть, – согласился с ним дежурный и тоже продолжил заниматься какой-то писаниной, словно позабыв про девушку, которая недоуменно переводила взгляд с одного на другого и была готова в любой момент потерять со-

знание от метающихся в голове мыслей.

– Но это какая-то ошибка, – девушка прислонилась к стене и бессильно опустила руки, с трудом сдерживая подступающие к глазам слезы, сдавливающие грудь и мешающие дышать.

– Никакой ошибки, – покачал головой парень, складывая документы аккуратной стопкой. – Он совершил нападение на антикварный магазин.

– Но... Пашка не мог этого сделать, – беспомощно возразила Катя.

Молодой человек отдал дежурному бумажки и, прислонившись плечом к стене, взглянул на нее с некой долей сочувствия.

– Брат?

– Да, – тихо ответила девушка.

– Ну, что я могу сказать. Попал он, – вздохнув, произнес парень, все с большим интересом приглядываясь к ней.

Катя потерла пальцами виски, лихорадочно соображая, что ей делать дальше. Никаких знакомых в милиции у них не было, и за помощью обращаться тоже было не к кому. Была лишь небольшая сумма денег на счету, накопленная еще во времена, когда Павел участвовал в соревнованиях.

Парень разглядывал девушку с нарастающим интересом. Мягкие темно-русые волосы обрамляли ее правильное личико и водопадом падали на плечи. Чуть вздернутый носик, пухлые губки, огромные синие глаза.

– Может быть, есть возможность как-то договориться с этим человеком? Чтобы он забрал свое заявление? – сделав глубокий вдох, негромко проговорила Катя, взглянув парню в глаза. – У нас есть деньги, я все отдам...

– Вряд ли у вас есть столько, сколько он может запросить, – медленно произнес тот, невесело усмехнувшись. В его глазах не было насмешки. В них не было ничего. Пустота и холод.

Катя невольно поежилась от этого взгляда, внутри словно загорелась сигнальная лампочка: «Беги». Однако в данный момент этот человек был единственным, кто мог хоть что-то сообщить ей о брате, и сейчас уже было не до предчувствий – Паша мог оказаться в тюрьме. Что, в сравнении с этим, могло быть хуже?

– Тогда что же делать? – растерянно спросила она, глядя на него с такой надеждой, словно только он один мог ей помочь и в то же время понимая, что тот ничем ей не обязан. Парень в праве сейчас просто развернуться и уйти. Только он не уходил. Продолжал стоять напротив, подпирая плечом стену, и смотрел на нее.

– Ну, всегда есть выход, – пространно ответил он.

По правде говоря, это дело было не таким уж и серьезным, и антиквар был знакомым. Начальник уголовного розыска ОВД «Отрадный» вместе со своими операми давно уже крышевал его лавочку в тихом переулке на окраине района, получая приличный процент от прибыли. А недавно из

своих источников, коих у него по всему району было достаточно, Сарманов узнал, что дядька потихоньку распродает свое имущество на подпольных рынках за весьма приличные деньги, в то время как ему жалуется на уменьшение спроса товара и вероятное скорое банкротство.

Последние несколько дней опера по очереди следили за антикварной лавкой и вот, прошлым вечером, смогли лицезреть интересную картину. После закрытия магазина к нему подошли двое парней с накинутыми на головы капюшонами и, немного покопавшись в замке, проникли внутрь. Всполошившиеся опера тут же осторожно подошли к зданию и прислушались. Никакого шума. Заглянув в небольшое полуподвальное окошко, где и находился магазин, они увидели, что хозяин спокойно общается с вошедшими и своими руками отдает им увесистые мешки, а парни, не спеша несут их в сторону двери.

Отзвонившись Сарманову, опера получили указание разделиться. Двое из них направились за псевдо-грабителями, другой – остался следить за антикваром, который несколько минут спустя позвонил своему «крышевателю» с криками, что его ограбило какое-то пацанье. Сомнений не осталось – мужик их просто дурит, даже не понимая до конца с кем связался. Приехав на место, Сарманов сделал вид, что не догадывается об истинном положении вещей и пообещал антиквару найти злоумышленников.

Парни не подозревали о том, что за ними может быть

слежка, и привели оперов к гаражам, где решили оставить унесенные ценности, для того, чтобы утром хозяин забрал их, а взамен оплатил работу. Однако они даже не успели покинуть гараж, как появилось несколько человек в штатском, которые без лишних вопросов заломили им руки и, затолкав в машину, отвезли в районное отделение милиции.

Сарманов без труда договорился с местным барыгой, чтобы тот указал на этих двоих парней, якобы, принесших ему данное имущество для сбыта. Растерянный антиквар, на утро вызванный для допроса, что-то испуганно мямлил, объясняя, что толком и не запомнил нападавших, ведь в его лавочке всегда царит, так называемый, торжественный полумрак. Он долго присматривался к задержанным и, в итоге, под давлением Сарманова, согласился, что раз картины его, значит и задержанные за продажей и есть воры. Он сдал тех, кого сам нанял, и не знал, что теперь его судьба тоже была предрешена. Шутки с местным начальником уголовного розыска были плохи...

Парень подумал о том, что вместо двух задержанных вполне может сгодиться и один. От антиквара здесь уже ничего не зависит, а с Сармановым можно попробовать договориться. Он снова взглянул на девушку и в очередной раз отметил про себя, что она ему нравится.

– Я прошу вас... я заплачу, – увидев в его глазах минутное сомнение, быстро проговорила Катя и, сделав несколько шагов, подошла к нему ближе. – У меня, кроме брата, нико-

го больше нет. Помогите нам, пожалуйста...

– Подожди меня здесь, – оглядевшись по сторонам, произнес парень и, отлепившись от стены, быстро направился в сторону кабинета начальника. В его голове уже выстроился план, как предстать перед ней в образе доброго героя и завоевать ее расположение к себе. Девушка была более чем просто симпатичной, она была красавицей, а у него как раз закончилась тяжелая смена, и впереди был свободный вечер.

Парень исчез за одной из дверей, и Кате оставалось лишь ждать. Девушка прошла к стульям, стоящим возле окна и, опустившись на один из них, погрузилась в свои невеселые мысли. Она совершенно не знала этого парня, который почему-то так легко вызвался ей помочь, но в один миг стал ее единственной надеждой на спасение брата.

Он появился примерно через полчаса.

– Попробую что-нибудь для тебя сделать, – ободряюще сказал он.

– Правда? – девушка смотрела с такой надеждой, что ему даже стало немного стыдно разыгрывать перед ней этот драматический спектакль.

– Меня, кстати, Саша зовут, – представился парень. – И давай уже на «ты».

– Катя, – кивнула девушка.

– Вот что, сделаем так, – он достал из кармана ключи от машины и протянул их ей. – Возле входа стоит черный «Форд Фокус», посиди там, я скоро подойду, – сказал он то-

ном, не терпящим возражений и, не дожидаясь ответа девушки, развернулся и направился в допросную.

Проводив парня взглядом, Катяошарашено посмотрела на ключи в своих руках. Постояв еще несколько минут возле дежурки и удостоившись недоуменного взгляда дежурного в окошке, девушка медленно пошла к выходу. Выйдя на улицу, она огляделась по сторонам и тут же заметила нужную машину, но, взглянув на брелок, так и не стала нажимать на кнопку, решив дождаться парня на улице, тем более что погода позволяла.

Май в этом году выдался на удивление теплым. Вечер был тихим, в воздухе пахло сиренью, кусты которой со всех сторон окутывали местное ОВД. Припозднившиеся сотрудники выходили на крыльцо и, с удовольствием вдохнув аромат, не спеша шли к своим машинам. Кое-где в окнах зажегся свет, у кого-то было дежурство. ОВД жило своей обычной жизнью.

Постояв еще некоторое время возле машины, Катя вздохнула и все-таки решила сесть в салон, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Нажала на брелок и «Фокус» приветливо мигнул фарами. Устроившись на переднем сидении и обхватив себя руками, она приготовилась к ожиданию. Время тянулось мучительно долго. Ей показалось, что прошла целая вечность прежде, чем на крыльце появился Саша.

Глава 3. Саша

Они работали вместе уже пять лет и буквально с первых дней поняли, что могут друг другу доверять. Как говорил Руслан, Саша напоминал ему самого себя в юности. Гранин также попал в ОВД «Отрадный» по распределению после милицейского колледжа и тоже практически с порога сцепился с уже бывалыми операми, проработавшими здесь половину своей жизни.

Парень всегда и во всем привык лезть на рожон. Таков уж был его нрав, воспитанный жестокой дворовой школой, в которой он крутился с малых лет. Отец был в бесконечных запоях, мать работала на трех работах и умерла, когда Саша едва окончил школу. Следом за ней ушел и отец. И это было его счастьем, иначе парень своими бы руками отправил его на тот свет, чтобы не видеть его запойной рожи, которую с каждым годом ненавидел все больше и сдерживался только из-за матери, которая почему-то его жалела и, кажется, даже любила.

Он всегда был предоставлен самому себе. Компания, в которой Саша вырос, считалась опасной. И действительно, вскоре многие из его приятелей попали за решетку. А он вовремя осознал, что может повторить их участь, и решил, что пора менять ориентиры своей жизни.

Окончив школу, Саша уже твердо знал, кем хочет стать и

твердым шагом шел к своей цели. Образно говоря, бордовая корочка открывала перед ним многие двери, которые раньше пришлось бы взламывать. Она давала власть, которой он давно жаждал, а работа опера была ему как раз по нраву. Опасность щекотала нервы, в его крови бешено скакал адреналин, наполняя жизнь яркими эмоциями. Сашане боялся смерти, потому что ему просто было нечего терять. Он держал ей, даже получая пули. Он играл со своей жизнью.

Саша давно уже знал, что начальник уголовного розыска Сарманов Руслан Сергеевич держит этот район в железном кулаке, не давая разгуляться здесь всякой мрази. Даже самые отмороженные ублюдки побаивались его и втайне восхищались его способностью наводить на всех страх. Кроме того, даже дурак понимал, что от местной ментовки зависит и прибыльность бизнеса в данном районе. Руслан решал, кто будет работать на его территории, а кто нет, разруливал проблемы между конкурентами и получал неплохую долю.

С первых дней работы Саша старался доказать ему, что достоин находиться в его команде. И дело было даже не столько в деньгах, сколько в привычке находиться «в стае», чувствовать себя звеном одной системы. Из них с Русланом и еще двумя его приближенными операми – Юрой и Димой, получилась отличная команда. Каждый знал свое место и свои обязанности.

Со временем Саша научился умирять свою отчаянность, не идти на неоправданный риск, не кидаться впустую под пу-

ли. Сарманов преподавал им отличную школу, которая была гораздо жестче той, что парень прошел в своей жизни.

Он стал для Саши авторитетом. Парень не сомневался в нем ни минуты, зная, что тот всегда прикроет спину своим людям, да и они за него мир перевернут. Руслан поровну распределял вырученные деньги, и вскоре Гранина совсем перестала интересовать основная зарплата.

Работа занимала в его жизни самое главное место, она и стала его жизнью. Женщины не играли в ней значимой роли, являясь приходящими и уходящими ее составляющими. Если ему и доводилось влюбиться, то чувство это было поверхностным и быстро улетучивалось. Да и избранницы не могли продержаться долго рядом с человеком, который жил от звонка до звонка и мог сорваться на работу в любую минуту дня и ночи, а вернуться с простреленным плечом или и вовсе пропасть на несколько дней. И такая жизнь долгое время Сашу вполне устраивала...

Когда Гранин открыл дверь в кабинет начальника, антиквар как раз стоял у выхода и благодарил Сарманова за оказанную помощь.

– Владимир Георгиевич, вы-то мне и нужны, – обратился опер к мужчине. – Пройдемте, заполним протоколы опознания, а потом вы сможете поехать домой.

Саша провел его в оперскую и, усевшись за свой стол, жестом показал на стул.

– Один из задержанных на допросе уже во всем сознал-

ся, – сказал он, доставая из стола бланки и ручку.

– А второй? – поинтересовался антиквар, присаживаясь на стул напротив опера.

– Вот с ним дело обстоит сложнее, – Гранин положил руки на стол перед собой и сложил их в замок. – У него есть алиби на тот вечер.

– Вы хотите сказать, что это не он? – мужчина вопросительно взглянул на опера.

– Вы же их толком не разглядели, чтоб с уверенностью сказать, он это был или нет, – пожал плечами тот.

– Ну да, было темно, они ворвались, когда я уже закрывал магазин, – замялся мужчина, стараясь не сболтнуть лишнего и думая лишь о том, как бы поскорее отсюда убратъся. – Но вы же сами сказали, что они пытались сбыть мои картины...

– С этим никто и не спорит, – согласился Саша.

Он немного помолчал, после чего произнес как можно более безразлично:

– Давайте сделаем так, – опер пододвинул к мужчине бланки и ручку. – Запишем, что вы узнали только Коптелова. С Легостаевым нам еще предстоит выяснить множество нюансов, но, скорее всего, к вашему делу он никакого отношения не имеет.

Через полчаса, проводив антиквара, Гранин убрал документ в папку и направился к дежурке.

– Олег, кто у нас сегодня дежурный следователь? – поинтересовался парень у дежурного, склонившись к окошку.

– Антонов, – ответил тот.

Опер удовлетворенно кивнул:

– Лучше не придумаешь.

В этот момент Саша заметил крадущегося по коридору участкового, что-то прячущего за пазухой. Учитывая, что рабочий день уже закончился, а в отделе остались только дежурные – начальник УГРО Сарманов и молодой легкомысленный следователь Михаил Антонов, не трудно было догадаться, к кому и зачем он направлялся. А значит, в эту ночь Антонову будет явно не до допросов. «Тем лучше», – подумал парень и снова направился в кабинет Сарманова.

– Руслан, я по сегодняшнему делу, – начал он с порога, не обращая внимания на хмурый усталый взгляд начальника, которым он его окинул, оторвавшись от груды бумаг, заполонивших стол. – В общем, просьба у меня – одного из парней нужно отпустить.

Сарманов лишь молча приподнял брови, тем самым изображая некое удивление. Этот парень всегда отличался наглостью, так напоминающей его самого, но сейчас эта наглость переходила все границы.

– Дело в том, что это мой знакомый, – поспешил пояснить Гранин, сам понимая, что перегибает палку. – Зачинщик кражи его дружок, сам же он даже не подозревал, во что его втянули, – на ходу сочинял парень, хотя его слова, по иронии судьбы, оказались совсем недалеко от истины. – Антиквар наш сейчас готов что угодно подписать, лишь бы

от него отстали. В общем, я договорился с ним, чтобы он опознал только одного...

– Ты хотя бы со мной посоветовался для начала, – немного грубо проговорил Руслан.

– Руслан, ты же знаешь, я никогда ни о чем не просил тебя, всегда беспрекословно выполнял твои поручения, – твердо сказал Саша, продолжая глядеть ему в глаза и, немного понизив тон, добавил: – И я никогда тебя не подведу. А это дело... Ведь оно не столь серьезное. Для тебя это просто дело принципа – наказать нашего дядьку. И он свое получит. А парень этот он, правда, ни при чем.

– Для тебя это действительно так важно? – помолчав, серьезно поинтересовался Сарманов.

– Да, – коротко ответил парень, выдерживая его тяжелый взгляд.

– Хорошо, – кивнул начальник УГРО, одним словом решив судьбу Павла Легостаева, и снова погрузился в бумаги, давая оперу понять, что разговор закончен.

– Спасибо, Руслан, – Саша, довольный, вылетел из его кабинета и зашел в допросную, которая находилась напротив.

– Ну, что, Коптелова оформляем? – обратился он к одному из оперов, проводящих допрос. – А Легостаев у нас пока в обезьяннике посидит.

– Это почему? – удивился тот, взглянув на Гранина.

– Сарманов велел, – как можно спокойнее произнес тот и повернулся к задержанным. – Кто из них Легостаев?

– Он, – опер кивнул на молодого темноволосого парня, который сидел, глядя куда-то в одну точку и, кажется, даже не слышал их разговора.

– Легостаев, – Саша подошел к парню, который медленно поднял на него глаза. – На выход.

– Куда меня? – тихо спросил он, вставая.

– В обезьяннике посидишь, – не вдаваясь в подробности, ответил Гранин.

Взяв у дежурного ключи, опер подвел Пашу к обезьяннику.

– Что со мной будет? – сделав шаг в клетку, тот обернулся к Саше и взглянул ему прямо в глаза.

«Ничего с тобой не будет, если сестра постарается», – усмехнулся про себя Гранин, а вслух произнес серьезно:

– Утром решим, что с тобой дальше делать, посиди пока, подумай, – захлопнув дверь и провернув ключ, он резко развернулся и, отдав ключ дежурному, покинул ОВД.

Павел опустился на лавку и обхватил голову руками. Он понимал, что сам виноват в том, что оказался здесь. Случайная глупость в один момент перечеркнула его будущее. Но его больше волновало то, что будет с сестрой, когда его посадят, как она это переживет. Парень смотрел на часы, висящие на стене и считал время, остававшееся до утра, когда за ними приедут и заберут в СИЗО. Последние часы относительной свободы, а дальше месяцы ожидания, суд и, несомненно, обвинительный приговор. Ожидание тяжелым гру-

зом лежало на сердце, и ему хотелось, чтобы эти часы уже скорее прошли, чтобы все скорее решилось. И он даже не догадывался о том, как надолго задержится в этих стенах...

Глава 4. Выбор за тобой

Когда же это началось? Сейчас уже сложно вспомнить. Наверное, в тот момент, когда он вышел из больницы и понял, что стал не нужен большому спорту. Ей казалось, Пашка сможет с этим справиться, он сильный не только телом, но и характером. Она слишком долго ничего не замечала. Брат делал вид, что работа тренера вполне заменяет ему настоящий спорт, но, видимо, это было ложное успокоение. Только Катя знала, как он любил бокс, с каким придыханием рассказывал о нем, как горели его глаза, когда он уезжал на соревнования, как гордился предложениями о рингах, сыпавшихся на него. Но ради нее, ради того, чтобы у них всегда были деньги, он выбрал бои без правил, хорошо оплачиваемые и смертельно опасные. Как она хотела бы вернуть назад то время, когда все еще было хорошо, чтобы предотвратить все последующие события.

Катя любила, когда у них дома бывали Пашкины друзья-спортсмены, она с восхищением слушала их рассказы о соревнованиях, разглядывала блестящие награды. И Кате тоже хотелось достигнуть в жизни каких-то высот, чтобы брат гордился ею так же, как гордилась им она.

Прошло несколько лет, и взгляды его друзей в сторону младшей сестренки претерпели значительные изменения, теперь в них был откровенный интерес, который совсем не

направился брату. Он ворчал, что Катя еще совсем ребенок, и в ближайшие годы ее голова должна быть забита только учебой. После травмы брат стал все реже общаться с ними, видимо, чувствуя себя неловко рядом с успехами своих бывших коллег, и в доме у них все чаще стали появляться совсем другие люди. Такие, от которых веяло опасностью, от взгляда которых хотелось забиться в самый дальний угол или бежать без оглядки. Такие, как этот парень, в чьей машине она сейчас находится...

Наконец в дверях ОВД показался Саша. Он вышел на крыльцо и, прикурив сигарету, направился к автомобилю.

– Устала ждать? – весело спросил он, устраиваясь на водительском сидении.

– Нет, все в порядке, – ответила девушка, глядя на него с неммым вопросом в глазах.

– Не переживай, – ободряюще произнес опер, повернувшись к ней. – Я постараюсь его вытащить.

– Правда? – только и смогла вымолвить она.

– Да, – ответил Саша. – Попробую прикрыть это дело, а вернее сказать, участие в нем твоего брата.

– А как же суд?

– Если дело попадет в суд, то здесь уже ничего не исправишь, – усмехнулся парень. – Никто не станет разбираться, при делах он или нет, сгребут всех под одну гребенку. Получат они лет по десять как минимум.

– Саша, помоги, прошу, – быстро проговорила Катя, умо-

ляюще глядя на него. – Я найду деньги... Нужно же заплатить этому человеку, чтобы он забрал свое заявление, кому-то еще, и тебе, конечно...

– Меня деньги мало интересуют, – опер расплылся в улыбку, откровенно рассматривая девушку, от чего она почувствовала себя неловко.

– Ноты же не станешь делатьэто просто так? – несколько смущенно произнесла Катя, отводя взгляд в сторону.

– Почему же «просто так»? – Саша все также пристально смотрел на нее и, увидев замешательство девушки, добавил: – За красивые глаза, конечно.

Он рассмеялся и некое напряжение, повисшее в воздухе, немного рассеялось.

– Слушай, я голоден, как волк, поедem в кафе, посидим, – просто предложил он.

– Я даже не знаю. Поздно уже, – замялась Катя. – А мне в школу завтра рано вставать...

– В школу?! – опер взглянул на нее немного озадаченно, видимо, прикидывая, сколько ей лет.

– Ну, да, выпускные экзамены на носу, – ответила Катя. Казалось, он облегченно вздохнул.

– Так мы ненадолго, – широко улыбнулся Саша. – Здесь недалеко есть отличное местечко, готовят там просто обалденно.

Девушка помолчала, уже в который раз за время общения с ним ощутив леденящий холодок в душе, однако отка-

зваться было неудобно, все-таки парень обещал помочь с братом.

– Ну хорошо, – неуверенно согласилась она, и довольный опер завел мотор.

Машина выехала из ворот ОВД на проспект, и парень полностью погрузился в дорогу. Он уже давно выработал маршрут, позволяющий объехать вечерние пробки через узкие улочки и дворики. Катя была даже рада воцарившемуся молчанию. Прислонившись лбом к стеклу, она смотрела за окно. Ночной город успокаивал. Мимо проплывали вечерние фонари и яркие вывески магазинов, и все произошедшее за последние несколько часов вдруг показалось совершенно нереальным.

Вскоре машина остановилась в тихом дворике возле небольшого кафе, и Саша весело взглянул на девушку.

– Ну, что, пойдём? – он вышел из машины и, обогнув ее, как истинный кавалер открыл дверь пассажирского места и подал Кате руку. Вложив свою ладонь в его, девушка ощутила, какие горячие у него пальцы. Он крепко обхватил ее ладонь и не выпустил даже, когда девушка благополучно вылезла из машины на тротуар.

Кафе стояло в окружении пятиэтажек и представляло собой небольшое одноэтажное сооружение с приветливой надписью и названием «Уют». Несмотря на спускающиеся вечерние сумерки в зеленом дворике было еще много народу. По асфальтовым дорожкам прогуливались мамочки с коляс-

ками, подросшие карапузы катались на качелях и ковырялись в песочнице под смешным навесом в виде гриба, кто-то выгуливал своих питомцев.

Как только они вошли на порог, к ним выскочил сам хозяин заведения и принялся жать Саше руку. Их провели к столику возле окна, и улыбающийся официант положил перед ними меню.

– Часто здесь бываешь? – спросила Катя, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

– Часто, – кивнул он, вальяжно откидываясь на спинку плетеного кресла. – А главное, бесплатно.

– Почему бесплатно? – удивленно спросила девушка.

– Это кафе существует и процветает только благодаря нашему отделу, – усмехнулся парень. – Так что заказывай все, что пожелаешь, и не обращай внимания на цены.

Он жестом подозвал официанта и принялся делать заказ. Катя наблюдала за тем, как по-барски он себя ведет, словно сам является здесь хозяином, и чувствовала себя неловко. И хозяин заведения, выглядывающий из-за шторы, и мельтешащий официант попросту боялись опера и тех, кто стоял за ним. Саша же откровенно наслаждался моментом, пытаясь произвести на девушку неизгладимое впечатление своим превосходством и властью над другими. И даже не подозревал о том, что ей это, наоборот, может показаться неприятным и отталкивающим.

– Кофе, – улыбнулась Катя, захлопнув меню и протягивая

его повернувшись к ней официанту.

Саша взглянул на нее с недоумением.

– Все, что я заказал в двойном размере, – обратился он к не менее озадаченному официанту. – И кофе, конечно.

– Не нужно было, – вздохнув, сказала девушка. – Я не голодна.

Опер сел, облокотившись локтями о стол.

– Если ты переживаешь из-за того, что случилось с твоим братом, то не беспокойся, я же сказал, что помогу, – твердо пообещал он.

Катя кивнула, соглашаясь.

– Расскажешь о себе? – спросил Саша, прикуривая сигарету.

– Да рассказывать особо нечего, – вздохнула девушка, облокотившись о спинку стула и постаравшись расслабиться. – Заканчиваю школу, собираюсь поступать в экономический.

Саша внимательно ее слушал, затягиваясь сигаретой и выпуская в сторону дым. Тихо подошел официант, поставил перед ними тарелки и также бесшумно удалился.

– Родители погибли в автокатастрофе пять лет назад, и мы с братом остались вдвоем, – с грустью произнесла она и замолчала.

– Печально, – кивнул опер, затушив в пепельнице сигарету. – Теперь понимаю, почему ты так переживаешь за него.

– Просто он единственный родной мне человек, – согласилась девушка.

– Нелегко ему, наверное, пришлось, – Саша пододвинул тарелку и принялся за еду.

– Пашка сильный. Он никогда не подавал виду, но я знала, что ему нелегко, – Катя поковырялась вилкой в своем салате и решительно отодвинула тарелку в сторону, чувствуя, что сегодня ей кусок в горло не полезет. Она не могла думать ни о чем, кроме того, что Паша находится в отделении милиции, и его дальнейшая судьба пока остается неопределенной. – Он с детства занимался боксом, выиграл во многих соревнованиях. Его жизнь могла бы сложиться намного удачнее, не окажись на руках младшей сестры...

– Что, ушел из спорта? – с сочувствием спросил парень.

Девушка покачала головой.

– Нет, но пришлось искать левые заработки, чтобы нас обеспечить, – она помолчала, ей было тяжело вспоминать то непростое для них время. – Лучше бы сразу ушел... В прошлом году на одном из подпольных рингов он получил травму, несколько месяцев пролежал в больнице. После этого из бокса ему пришлось уйти...

– И чем он теперь занимается? – поинтересовался опер.

– Тренер в спортклубе, – ответила девушка и замолчала, снова погрузившись в тяжелые мысли о брате, а когда Саша протянул руку и накрыл ею ее ладонь, лежащую на столе, она недоуменно подняла на него глаза.

– Парень у тебя есть? – неожиданно спросил он, улыбнувшись.

Катя снова перевела взгляд на его руку, которую он, к счастью, все же убрал, и ответила неохотно:

– Нет, – а затем виновато промолвила: – Извини, мне, правда, пора домой.

– Конечно, я отвезу, – легко согласился парень. Он решительно поднялся и помог ей выйти из-за стола. Оплаты с них так никто не потребовал, кроме того, хозяин кафе вышел их проводить и все передавал привет какому-то Руслану Сергеевичу.

На улице уже совсем стемнело, теплый вечер сменился прохладой наступающей ночи.

– Где ты живешь? – спросил Саша, заводя машину, и Катя назвала адрес.

Машина плавно тронулась с места и девушка, откинув голову на спинку сидения, прикрыла глаза. Ее потянуло в сон, сказывалась усталость и нервозность прошедшего дня, а вернее, вечера. Пробки на дорогах исчезли, и уже через десять минут «Форд» затормозил во дворе удома девушки. Едва машина остановилась, Катя потянулась к ручке, опережая действия Саши. Она не понимала, почему так шарахается от парня, проявляющего к ней столь явный интерес, и его навязчивость ее только злила. К досаде на себя примешивалось беспокойство – опер ей почему-то упорно не нравился. Было в нем что-то настораживающее, что ли...

– Провожу? – его вопрос вывел ее из задумчивости.

– Хорошо, – пожала плечами девушка, чувствуя все более

нарастающую тревогу в душе.

Саша поставил машину на сигнализацию и, подбрасывая брелок в руке, неспеша отправился следом за ней к подъезду. Они молча поднялись на четвертый этаж. Казалось, молчание его совершенно не тяготило, а вот Катя снова ощутила неловкость. Достав из сумки ключи, она открыла дверь и обернулась к парню с намерением проститься, одновременно думая, как лучше задать вопрос по поводу брата.

– Пригласишь? – опер прислонился плечом к дверному косяку и выдал свою лучшую улыбку. – Не отказался бы от чая.

С точки зрения девушки, это было совершенно ни к чему, но отказывать опять-таки было как-то неловко.

– Ну... проходи, – она отстранилась, пропуская его в квартиру.

Саша снял куртку и по-хозяйски определил ее на крючок в прихожей. В этот момент в кармане его брюк ожил мобильник и, взглянув на дисплей, он снял трубку. Разговор явно касался работы и шел на повышенных тонах. Чтобы не мешать, Катя выскользнула из коридора и прошла на кухню. Включив чайник, она подошла к окну и, обхватив себя руками, смотрела в темный двор, чуть освещенный тусклыми фонарями. Задумавшись, она не слышала, как парень тихо зашел в кухню, только в какой-то момент почувствовала его горячие ладони на своих плечах. Они тихо заскользили вниз по ее рукам и парень, наклонившись, легонько коснулся гу-

бами ее шеи.

Девушка застыла, не шелохнувшись, чувствуя биение сердца и учащенное горячее дыхание на своей шее. Его прикосновения обжигали кожу, а по спине бежали мурашки. Она прекрасно понимала, к чему все идет. Впрочем, это было вполне ожидаемое завершение вечера и логичная плата за обещанную помощь. И все же почему-то было безумно страшно повернуться и увидеть его взгляд.

В следующий миг опер плавно развернул ее к себе лицом, и, оказавшись в его цепких объятиях, Катя на мгновение даже зажмурилась. Запустив ладонь в ее волосы, слегка притянув к себе, он наклонился к ее лицу, чтобы поцеловать, но, почувствовав, что она вся дрожит в его руках, остановился, затем отстранился и медленно выпустил ее из кольца своих рук.

– Не нравлюсь я тебе, – он усмехнулся краешком губы, при этом выражение его глаз оставалось холодным.

Девушка отошла от него на несколько шагов и, прислонившись спиной к подоконнику, опустила взгляд. «Теперь он не поможет», – билась в ее голове отчаянная мысль, но пересилить себя и сделать ответный шаг, она не могла. Парень стоял, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на нее исподлобья. Под его пристальным взглядом хотелось сжаться в комочек.

– Прости, – сказала она чуть слышно. – Я так не могу... Я тебя совсем не знаю, – Катя подняла глаза наопера, и их

взгляды встретились.

– У тебя будет возможность узнать меня, – серьезно сказал он, однако прозвучало это скорее как насмешка.

Катя продолжала стоять, вжавшись в подоконник, и боялась сделать малейшее движение. Развернувшись, парень вышел из кухни, через несколько секунд хлопнула входная дверь. И лишь услышав его удаляющиеся шаги, Катя осознала, насколько сильно испугалась.

Глава 5. Тот, кто правит маскарадом

Какого черта он вообще связался с этой девчонкой? Лучше бы шлюху на ночь снял и никаких проблем...

Моральные аспекты Сашу давно перестали волновать. Женщины легко входили в его жизнь и задерживались в ней лишь на краткие мгновения, а покидая ее, не оставляли никакого следа ни в его сердце, ни в его доме.

Сколько их было? Сейчас и не вспомнить. Еще в старших классах Саша с легкостью зажимал в раздевалках одноклассниц, амплу «плохого» парня из дворовой компании заводило даже самых скромных недотрог, и они тоже становились для него легкодоступными игрушками на непродолжительное время. Он привык без особых усилий получать то, что ему было нужно, на чувства этих девочек ему было попросту наплевать, и он даже не пытался это скрыть.

Прошло время, но в его жизни ничего не изменилось. В милицейском колледже Саша переключился на хорошеньких однокурсниц в форме, а с приходом в «Отрадный» на молоденьких кадровичек и следователыш, да и задержанные шлюхи были не прочь вместо ночи в обезьяннике развлечься с симпатичным опером.

Он никогда никого не любил, не понимал, как можно всю

жизнь прожить с одним человеком. Ему казалось, что это, по меньшей мере, скучно. Семья – это вынужденная мера для тех, кто боится одиночества, а он этого не боялся, он наслаждался им.

И сам не понял, что именно изменилось. Не произошло ровным счетом ничего – обычный рабочий день, задержание, допрос, оформление, усталость и мысли о бутылке пива. И жизнь пошла бы дальше своим чередом, если бы он не обернулся и не увидел ее огромные синие глаза, полные отчаяния...

Она была совсем одна в полутемном коридоре их ОВД, вокруг сновали сотрудники, но им не было до нее никакого дела. В ее глазах, обращенных к нему, было столько надежды, словно только он один мог ей помочь. Красивая девочка, несчастная и одинокая, и он, добрый отзывчивый опер, кинувшийся ей на помощь...

Нет, Саша никогда не верил в сказки, он надеялся, что девчонка проникнется его подвигом и сама поймет, какой благодарности он от нее ожидает. В первые мгновения их знакомства он думал только об этом, и его не волновало, кем она была, и что представляла ее жизнь. Однако уже в кафе понял, что все не так просто, и с каждой минутой все яснее осознавал, что она совсем не такая, с какими ему приходилось иметь дело.

Она была совершенно другой. С одной стороны, они были даже чем-то похожи. С ранних лет им пришлось учиться са-

мим выживать в этом мире, без родительской любви и заботы, самостоятельно решать недетские проблемы и выбирать тот путь, которым следовать дальше. В то же время, они были совершенно разными. Она – тихая, домашняя, живущая с легкой грустью в душе и детской доверчивостью, еще надеясь на справедливость мира и не теряя веру в людей. Он же уже давно уверился, что справедливость в этом мире зависит лишь от количества денег, а тем, у кого их недостаточно и надеяться особо не на что. Саша шел по жизни, выбирая самый край пропасти, то связавшись с дурной компанией и сотни раз чудом избегая тюрьмы, то придя работать в ментовку и, как бы парадоксально это ни звучало, попав в не менее опасную среду, когда все, что было до этого, показалось просто детскими играми.

Быть может, в какой-то момент он просто устал быть один, и промелькнула мысль, что может не так это и плохо, когда рядом есть кто-то, кому ты не безразличен. Кто будет верить в тебя, что бы ни случилось. Кто будет ждать домой, торопя время до встречи и раз за разом набирать твой номер, желая услышать родной голос. Кто будет каждую ночь согревать тебя своим теплом и с кем на утро не захочется расставаться. Быть может, она и есть та самая, рядом с которой его жизнь приобретет совсем другие очертания...

Странные мысли, которые никогда раньше не посещали его голову, словно хищники в один миг вгрызлись в сознание и не отпускали, выстраивая план дальнейших действий.

Через три часа Павел Легостаев сидел в его машине.

– Это ведь антиквар попросил вас устроить мнимую кражу, – сказал Гранин, и это прозвучало скорее, как утверждение, чем вопрос. Помолчав, он взглянул на парня: – Расскажешь все, как было на самом деле?

– Он распродал почти все свое имущество, чтобы купить недвижимость за границей, но не успел оформить документы, а тут на носу день выплаты процентов... за крышу, – Паша сделал особенный акцент на этом слове и тоже поднял глаза на своего собеседника. – Он сказал, что если мы ему поможем, его просто убьют... А так, и он в прибыли, и мы получим оплату за труд.

– Плохая идея, – усмехнулся Саша, в его голосе не было ни злости, ни жалости, он просто констатировал факт. – Сарманов не простит.

– И все-таки я не понимаю, почему меня отпустили, – помедлив, спросил Легостаев.

Саша достал из пачки сигарету и предложил парню. Тот тоже вытащил сигарету и, прикурив, с удовольствием затянулся.

– А тут не надо ничего понимать, – серьезно сказал опер, выпуская в окно дым. – Считай, что тебе повезло. Твой дружок отправится в СИЗО, а ты навсегда забудешь о прошлом вечере и о том, что когда-то вообще был в том магазине.

– Но хозяин магазина опознал меня, – возразил парень.

– Считай, что он уже о тебе забыл, – усмехнулся Гранин.

– Почему ты мне помогаешь? – спросил Павел.

– Потому что ты неплохой парень и сестру твою жалко, у нее ведь никого нет, кроме тебя, – пространно ответил опер и, увидев удивление на лице парня, пояснил: – Она приехала.

– Она обо всем знает? – парень втайне надеялся, что Катя не в курсе произошедшего.

Саша кивнул.

– Представляю, как она сейчас переживает, – Павел потер лицо руками. – У нас, действительно, никого больше нет, и я не знаю, что с ней было бы, если бы я...

Они помолчали.

– Я вот только не понимаю, тебе-то какая разница? – озадаченно проговорил парень, взглянув на опера.

– Да, в общем-то, никакой, – тот затушил в пепельнице сигарету. – Просто заинтересовала твоя биография. Столько лет в спорте, у тебя могла быть блестящая карьера, если бы не травма.

– Ну да, – согласился Павел, тоже затушив сигарету и все еще с удивлением глядя на Сашу. – И что с того?

– А то, – помолчал опер, что-то обдумывая. – Нам нужен именно такой человек.

Еще полчаса спустя два парня сидели за барной стойкой одного из московских ночных клубов. Бармен поставил перед ними два бокала пива и отошел в сторону, принявшись за приготовление коктейлей для других посетителей.

В будний день, а точнее ночь, народу в клубе было совсем немного. Танцпол был практически свободен, и вместо обычной зажигательной музыки сейчас играла спокойная мелодия.

– Ты предлагаешь мне переквалифицироваться из тренера в опера?! – Павел сделал глоток пива и уставился куда-то в одну точку перед собой.

Саша постучал пальцами по своему бокалу.

– Почему бы и нет? В нашем деле главное – сила, – ухмыльнулся он, повернувшись к парню.

– А ваш начальник... Сарманов. Неужели тот самый? – спросил Павел, вспоминая какие-то отрывки разговоров во дворе.

Во взгляде опера мелькнула усмешка.

– Я о нем много слышал, – Павел не знал, как подобрать слова. – Он тот, кто правит районом...

– Ага, всем этим маскарадом, – Гранин засмеялся и, сделав внушительный глоток, произнес уже серьезно: – Забудь все, что ты слышал, это мифы... Реальность, она гораздо страшнее.

На следующее утро Саша зашел в кабинет к начальнику, который как раз собирался уходить домой после ночного дежурства.

– Руслан, я хотел с тобой поговорить, – решительно проговорил он.

– Что у тебя? – кинул Сарманов, не поднимая глаз, про-

должая расправлять на вешалке форменную одежду.

– Помнишь, ты говорил, что нам нужен еще один человек? – Саша подошел к окну и, облокотившись спиной о подоконник, поднял глаза на начальника.

– У тебя есть кто-то на примете? – Руслан взглянул на него исподлобья.

– Есть один человечек, – кивнул Гранин. – Думаю, он как раз тот, кто нам нужен.

– Кто он? – безразлично произнес подполковник, убирая вешалку с формой шкафа.

– Нормальный парень, – пожал плечами опер. – В прошлом спортсмен, сейчас – тренер, имеет разряд по боксу.

– Ну хорошо, завтра приведи его ко мне, посмотрим, – кивнул Сарманов.

– Только, – Саша немного помедлил. – Ты его уже видел.

– Да? – Руслан недоуменно взглянул на опера. – И когда же?

– Здесь, прошлой ночью, – сказал тот и выдал свою лучшую улыбку. – Это тот парень, проходящий по делу антиквара, которого я просил освободить.

– Саш, ты издеваешься? – усмехнулся Сарманов, дивясь наглости своего опера. – Мало того, что я посодействовал тебе в освобождении этого парня, так теперь ты хочешь, чтобы я еще взял его к себе работать?

– Руслан, он нормальный парень, просто так сложились обстоятельства, – настойчиво проговорил Саша.

Сарманов молча сверлил парня взглядом, но тот продолжал спокойно ждать ответа.

– Черт с тобой, – вздохнув, сказал Руслан. – Но если с ним возникнут проблемы, решать их тебе, ты меня понял?

Глава 6. Сюрприз от судьбы

Какая же дура! Судьба брата – в руках этого парня. Катя была уверена, окажись она в подобной ситуации, Пашка сделал бы для ее освобождения все возможное и невозможное.

Мир жесток, и это следовало признать. Никто ничего не делает просто так, каждый ждет вознаграждение за свое участие в проблемах других. Катя это понимала. Она подумала о том, что опер, скорее всего, даже и не догадывался, как напугал ее своим откровенным поведением, а если бы узнал, то, наверное, посмеялся бы от души.

В свои семнадцать она еще не успела ни разу влюбиться. Одноклассники уже вовсю крутили любовь с местными пацанами, хвастаясь друг перед другом очередными победами и делясь разочарованиями. Без ложной скромности Катя могла сказать, что тоже нравилась многим парням. Ее ровесники из школы и те, что постарше со двора, неоднократно делали девушке предложение встречаться, но всегда получали неизменный отказ. И не потому, что совсем не нравились ей. Нет. Многие были довольно симпатичны, а некоторые и вовсе являли собой воплощение девичьих грез. Просто среди них не было того единственного, когда сердце замирает, а внутри начинают порхать бабочки.

Кроме того, была еще одна проблема. Взвалив на себя заботу о сестре, Паша всегда пристально следил за ее время-

препровождением. И в то время, когда ее ровесницы всюду отрывались на дискотеках в клубах и ночи напролет тусовались в дворовых компаниях, меняя парней, Кате позволялось посещать лишь школьные дискотеки, которые проходили под присмотром учителей. А по окончании брат неизменно встречал ее у ворот школы, отпугивая своим грозным взглядом желающих проводить. Катя не обижалась на него, понимая, что его действия обоснованы братской любовью и благими побуждениями. Он был единственным мужчиной в ее жизни, такой близкий и родной. Она знала все его привычки, легко угадывала настроение, понимала с полуслова, словно читала его как раскрытую книгу. И втайне надеялась встретить человека, с которым они были бы так же близки по духу, и знала, что в своих мужчинах будет искать схожесть именно с ним. И так ее жизнь долгие годы размеренно шла между школой и домом...

В комнате уже начинало светать, а Кате так и не удалось уснуть этой ночью. Решительно отбросив одеяло, она встала с постели и подошла к окну. За домами уже начинало подниматься солнце, на улице появились дворники с метлами и хозяева, выгуливающие своих собак. Начинался новый день. Девушка подумала о том, что сегодня нужно снова идти в отдел, чтобы узнать о брате и выяснить, что делать дальше. Видимо, придется нанять адвоката, впереди их ждут суды, и неизвестно чем все закончится. А вместе с тем, в школе сегодня начинались подготовительные занятия к будущим вы-

пускным экзаменам, и неявка на них не сулила ничего хорошего.

Чуть слышный хлопок входной двери вывел девушку из мрачной задумчивости. Она оглянулась на закрытую дверь своей комнаты и, подойдя к ней на цыпочках, затаив дыхание, прислушалась.

В коридоре явно кто-то был. Катя ощутила, как страх скывает каждую клеточку ее тела, которое сразу стало словно ватным. Оглядевшись по сторонам, она не нашла взглядом ничего такого весомого, чем можно было бы ударить того, кто проник в квартиру. В этот момент дверь в комнату открылась, и на пороге появился брат.

– Пашка, – выдохнула девушка, еще секунду назад готовая умереть от страха.

– Я думал, ты спишь, – виновато сказал брат, застыв в проеме двери. – Испугалась?

Только сейчас Катя поняла, что каким-то чудесным образом брат находится дома. В два счета преодолев расстояние между ними, девушка повисла у него на шее.

– Пашка, я так испугалась, я думала, что кто-то проник в квартиру, – она уткнулась носом брату в плечо и тут же, немного отстранившись, спросила удивленно: – Как ты оказался дома, тебя отпустили?

Парень погладил ее по голове и поцеловал в лоб.

– Что-то типа того, – пространно ответил он.

– Но вчера в отделе мне сказали, что утром тебя отправят

в СИЗО, – проговорила Катя, заглядывая брату в глаза. – Что ты ограбил какой-то магазин вместе с этим... Это правда?

– Кать, забудь об этом, – отмахнулся тот, отводя взгляд в сторону. – Ошиблись они...

Брат подошел к кровати и сел, Катя опустилась рядом и обняла его за плечи.

– Я же вижу, что что-то не так, – не отставала она.

– Все в порядке, Катюнь, – он устало потер лицо руками и, взглянув на испуганную сестру, притянул ее к себе. – Прости меня, что заставил тебя волноваться, прости, пожалуйста...

– Паш, мне страшно, – Катя чувствовала, что брат просто уходит от ее вопросов, и это было на него не похоже.

– Не бойся, все хорошо, – он дотронулся пальцем до кончика ее носа и выдавил из себя улыбку. – Я с тобой.

Так ничего вразумительного от него и не добившись, Катя отправилась готовить завтрак.

Появление брата поставило ее в тупик. Она не знала, что и думать, связано ли его освобождение с опером или действительно все произошедшее было простой ошибкой. В странном оцепенении она машинально что-то делала, но мысли о том, что что-то здесь не так, все крутились в голове, и сердце сжималось в предчувствии чего-то надвигающегося, непоправимого.

Приняв душ и переодевшись, Павел пришел на кухню и сел за стол.

– В школу сегодня идешь? – спросил он, желая сменить

тему предыдущего разговора и немного разрядить обстановку.

– Да, – кивнула девушка и поставила перед ним тарелку с едой, на которую он тут же накинулся с большим аппетитом. – Надо готовиться к экзаменам.

Она села напротив и, подперев подбородок рукой, смотрела на брата.

– Паш, – тихо позвала она.

Брат отвлекся от еды и поднял на нее глаза.

– Я все-таки не понимаю, – начала было она, но Павел остановил ее взмахом руки:

– Кать, давай раз и навсегда закроем эту тему. Я дома, значит, все в порядке. И точка, – резко проговорил он.

– Ну хорошо, – Катя вздохнула и ушла в комнату собираться в школу.

Обычно они с братом уходили из дома вместе, его спортклуб находился в том же районе, и до него было полчаса ходьбы. Выйдя в коридор, девушка увидела, что брат по-прежнему сидит на кухне и лениво перещелкивает пультом телевизионные каналы.

– А ты, что, на работу сегодня не пойдешь? – спросила она.

– Нет, – покачал головой тот, отложив пульт на стол и, поднявшись, вышел в коридор.

– Почему? – удивилась Катя, надевая ветровку и застегивая пуговицы.

– Потому что больше там не работаю, – ответ брата поверг ее в легкое замешательство.

– В смысле, не работаешь? – девушка застыла на месте и недоуменно уставилась на парня. – Ты нашел что-то другое? Парень стоял, прислонившись плечом к косяку двери.

– Ага, – усмехнулся он. – Мне сделали предложение, от которого невозможно отказаться.

– Ты серьезно? – Катя не могла понять, шутит он или нет.

– Серьезнее некуда, – вздохнул Паша.

– И что же это за работа? – спросила девушка.

– Нормальная работа, – ответил брат. – Беги, а то опоздаешь, вечером все расскажу.

Шагнув на лестничную клетку, Катя обернулась и снова взглянула на брата. Она совершенно растерялась от таких резких перемен, произошедших в их жизни за последние сутки, и у нее было столько вопросов к нему, но девушка слишком хорошо знала своего брата, он никогда не жаловался на жизнь и не рассказывал о своих проблемах, стараясь максимально оградить ее от суровой действительности. Он стоял в проеме входной двери и выглядел усталым и каким-то чужим, и Катя вдруг поняла, что так как раньше уже не будет, что-то неуловимо поменялось.

Школа встретила ее привычной суетой, погрузившись в которую, Катя на время забыла о вчерашних событиях. Занятия закончились в шесть, и девушка вышла из школы вместе с двумя одноклассницами, которые жили в доме по со-

седству. Они принялись обсуждать прошедший вечер, посиделки во дворе и своих парней.

– Кать, а что засимпатичный парень тебя вчера привез? – вдруг спросила одна из девчонок, и Катя ощутила, что ее словно окатили ледяной водой.

– Да-да, колись давай, где ты его подцепила, – подмигнула вторая. – Взрослый такой и с точкой!

– Просто знакомый брата, – соврала Катя, чувствуя, как застучало в висках при одном только упоминании об опере.

И сразу вернулся весь страх прошлого вечера, а в памяти всплыли слова Саши. Что бы они могли значить? Не собирается же он вновь появиться у них дома? С такими мыслями она подходила к дому, даже не подозревая о том, какой сюрприз ее ожидает.

Войдя в квартиру, ей сразу стало ясно, что брат дома и не один – в кухне громко работал телевизор, и оттуда доносились мужские голоса. Немного помедлив, Катя все-таки решила взглянуть, кого там принесло. Потянула дверь кухни, и ее глазам предстала совершенно невероятная картина.

За кухонным столом сидели брат и Саша, тот самый опер из «Отрадного». На первый взгляд создавалось такое впечатление, что они были закадычными друзьями. На столе стояла бутылка коньяка и нехитрая закуска, а сами парни сидели друг напротив друга и, выдыхая в приоткрытое окно сигаретный дым, что-то весело обсуждали. Услышав шаги, они одновременно обернулись. Едва удержавшись на ногах, де-

вушка прислонилась спиной к проему двери.

— Катя, моя сестра, — кивнул раскрасневшийся от выпивки брат. — Котенок, знакомься, это Саша. Мы будем вместе работать.

«Да, мы, вроде, знакомы», — хотела бы ответить Катя, но слова застряли комом в горле. Мысли беспорядочно пронеслись в голове, и среди них одна буквально поразила ее — она так и не успела рассказать брату про опера... А теперь и не знала, стоит ли это делать. Что скажет Пашка на то, что она поехала с незнакомым парнем в какое-то кафе, а потом выпустила его в дом среди ночи. Он точно не поймет...

— Очень приятно, — опер встал со стула и, подойдя к Кате, протянул руку.

Она стояла, не в силах пошевелиться, и молча смотрела на него. Не дожидаясь, он сам подхватил ее ладонь и легонько сжал. В странном ступоре, девушка взглянула на него и, аккуратно высвободив свою руку из его большой горячей ладони, сделала шаг назад.

Убрав руки в карманы, опер продолжал стоять напротив и смотрел ей прямо в глаза. На его губах играла улыбка, а в холодных карих глазах застыла усмешка. И взгляд словно говорил: «Ты уже моя».

Глава 7. Бандит или мент?

Мурашки по коже от одного его взгляда. Она сама не могла понять, чем он так ее пугает. Его присутствие вызывало только одно желание – спрятаться подальше, только что-то подсказывало, что такой, как он, найдет везде, из-под земли достанет. Дьявол с красивым лицом...

Под удивленным взглядом брата и насмешливой улыбкой опера Катя сделала шаг назад и, попятившись, скрылась в спасительном уединении своей комнаты. Забившись в дальний угол дивана, она так и просидела весь вечер, поджав под себя ноги и чутко прислушиваясь к тому, что происходит за дверью и моля, чтобы Саша поскорее ушел.

Он покинул их квартиру ближе к полуночи. Она услышала, как хлопнула входная дверь, и вслед за этим в комнату заглянул брат.

– Что за праздник? – настороженно спросила девушка.
– Начало новой жизни, – невесело усмехнулся он.
– Этот парень... Саша, – прикинув, Катя пришла к выводу, что об их с ним знакомстве Паше ничего неизвестно. – Это он предложил тебе работу?

– Почти, – пространно ответил брат, прокручивая в голове события прошедших суток и, в частности, сегодняшнюю встречу с начальником оперов, которая проходила в небольшом сквере напротив дома Сарманова. Довольно странное

место для так называемого собеседования о приеме на работу. Сам Руслан Сергеевич также оставил двойное чувство в его душе – с одной стороны, он говорил спокойно и по сути, не кидая лишних слов, смотрел оценивающе и в то же время безразлично, с другой – от его вкрадчивого тона и коротких хмурых взглядов все внутри переворачивалось.

– Не нравится он мне, – нахмурилась девушка и, помолчав, добавила: – Мутный какой-то...

– Не придумывай, – вдруг резко осек ее Паша. – Нормальный парень. Он вытащил меня из такого дерьма...

И тут же замолчал, понимая, что проболтался. Катя взглянула на него с ярко выраженным удивлением, хотя самой все было ясно и без слов. Но тот факт, что брат соврал, отдалось холодком внутри.

– Если бы не он, я бы уже давно в тюрьму загремел, – зло произнес он. – Теперь я ему обязан. Кроме того, ты его совсем не знаешь, чтобы так говорить.

– А ты хорошо его знаешь? – невольно усмехнулась девушка, сама не понимая, что с ней происходит. Брат дома, и это главное. Радоваться надо, а она с ума сходит от своих дурацких предчувствий. А вдруг Паша прав, ведь она, действительно, совсем не знает этого Сашу. Может, он и неплохой человек, раз помог им. И вся эта наигранность в его поведении, и откровенные намеки – быть может, он по-другому просто не умеет выражать свое расположение. Только нужно ли ей его расположение? Его внимание скорее пугает, чем

вызывает какие-то ответные чувства.

– Достаточно, – Павел откровенно злился, и Катя не могла понять почему. С каждым его словом становилось все понятнее, что здесь что-то не так. Сейчас он напоминал загнанного в клетку зверя, который бессилён изменить ситуацию и никак не может подавить в себе ярость от проигрыша. Что за черт?

– Ты хотел рассказать мне о новой работе, – напомнила девушка, хотя и на этот вопрос она уже знала примерный ответ.

– Ты, наверно, удивишься, – сжав зубы, проговорил он. – Но теперь я – мент.

На секунду она закрыла глаза. Что за абсурд? Ее брат – спортсмен, отличный боксер, несколько лет проработавший тренером, решил податься в менты? Зачем?

– Паш, ты с ума сошел? – недоуменно пробормотала Катя. – Ты – мент? Я даже представить себе этого не могу...

– Я тоже, – ответил парень как-то обреченно, отчего она на миг потеряла дар речи.

– Тогда я вообще ничего не понимаю, – девушка взглянула на брата с искренним удивлением.

– А тебе и не надо ничего понимать, – развернувшись, он быстро вышел из ее комнаты.

Спрыгнув с дивана, Катя кинулась следом, догнав уже на пороге его комнаты.

– Нет, ты объясни, – схватив его за плечо, развернула к

себе. – То ты попадаешь в тюрьму, при этом утверждая, что все произошедшее случайная ошибка, то говоришь, что на свободе только благодаря этому оперу и теперь в неоплатном долгу перед ним. И каким образом ты собрался устраиваться на работу в милицию, если у тебя даже нет соответствующего образования?

– Оказывается, оно особо и не требуется, если в твоём трудоустройстве заинтересован начальник УГРО, – усмехнулся брат как-то не по-доброму. – А уж, если это сам Руслан Сарманов...

Это имя ей ни о чем не говорило... Пока...

Хлопнув дверью, Паша закрылся в своей комнате, тем самым подводя черту в этом разговоре, ещё не зная о том, что пройдет совсем немного времени, и им придется снова к нему вернуться, только тогда уже нельзя будет что-то изменить.

– Как тебя зовут? – заигрывающе улыбнулась блондинка, присев за стойку бара рядом с Сашей.

– Саша, – он выдал свою лучшую улыбку, хотя особого желания завязывать какое-то знакомство в этот вечер у него не было. Хотелось просто ещё немного выпить и расслабиться под приятную музыку, доносящуюся из динамиков.

Он уехал от Павла около полуночи, вполне довольный легко завязавшейся дружбой, а ещё больше ему понравился произведенный от этого эффект на его сестру. Можно было

поехать домой и завалиться спать, тем более что с утра нужно было на работу, но распитая бутылка коньяка играла в крови, и Саша не мог проехать мимо любимого бара, находящегося на соседней улице от его дома.

– Ты красивый, – протянула девушка, наматывая белокурую прядь на палец. – И опасный...

Пропустив ее последнюю фразу мимо ушей, он продолжал наигранно улыбаться.

– Дай, угадаю. Или бандит, или мент, – блондинка развернулась на высоком стуле в его сторону и заинтересованно оглядела его с ног до головы. – Третьего не дано.

– Как ты проницательна, – усмехнулся парень, тоже окинув ее взглядом и оставшись довольным. – А что тебе больше нравится?

– Ты мне нравишься, а кто ты на самом деле не важно, – откровенно призналась девушка, чуть наклонившись к нему. – Кстати, я Инна.

Могла бы и не представляться, он все равно не запомнит ее имени. Ему совершенно не важно, кто она, также как и ей, кто он. Похоже, девочка просто ищет себе любовника на ночь. Что ж, Саша был не против стать для нее таковым, а наутро забыть о ней навсегда.

Несколько часов спустя, лежа в своей постели рядом с этой случайной девушкой, совершенно неожиданно для себя самого он подумал о Кате. Лежал, глядя в потолок, ощущая горячее дыхание на своем плече, и думал о том, что больше

всего на свете хотел бы, чтобы на ее месте была она. И даже сам испугался своих мыслей.

Никогда ранее он не вспоминал о какой-либо другой девушке, пока в его постели кто-то был, но сейчас это желание обладать именно ею буквально поглотило его, отодвинув все остальные приоритеты куда-то в сторону. Чертыхнувшись, Саша закрыл глаза, постаравшись как можно быстрее погрузиться в сон.

Наступит день и она станет его, хочет она этого или нет...

– Ну, что, ребятки мои, в нашем полку ожидается пополнение, – проговорил Сарманов на следующее утро, обратившись к своим операм, устроившимся за переговорным столом напротив него. – И для начала надо бы устроить проверку нашему новому сотруднику, и кандидатура подходящая как раз имеется. Все же, наверное, помнят нашего антиквара? – и обратился уже конкретно к Саше: – Посмотрим, сможет ли твой паренек завалить его. Если нет, значит, сделаешь это сам.

– Я все понял, Руслан, – кивнул Гранин. – Если он струсит, завалю обоих...

Глава 8. Добро пожаловать в мой Ад!

– Что... я должен сделать? – медленно пробормотал Паша, ошарашенно взглянув на Гранина. Они сидели в машине опера, ожидая звонка Сарманова.

– Тебе придется это сделать, – твердо сказал Саша, глядя ему прямо в глаза. – Это твой «проходной билет». И выбора у тебя уже нет.

– А... если я откажусь? – сделав глубокий вдох, спросил Легостаев.

Грагин лишь молча покачал головой.

– Господи, – прошептал парень, проведя по лицу рукой.

– Не думай сейчас об этом, – спокойно произнес Саша, отводя взгляд за стекло машины и глядя куда-то в одну точку перед собой. – И не смотри ему в глаза. Просто поднимешь руку и нажмешь на курок, – он помолчал и добавил: – Сделай это ради нее.

В половине двенадцатого ночи к одной из многоэтажек Москвы подъехала неприметная серая девятка. Из нее неспеша вышли пятеро и, оглядев пустой двор, направились к подъезду. Им не составило никакого труда открыть кодовый замок, как впрочем и замок нужной двери на пятнадцатом этаже. Словно тени, они скользнули внутрь квартиры,

безошибочно определив спальню хозяина. В глухой тишине раздались два чуть слышных щелчка.

– Ну вот, теперь ты один из нас, – усмехнулся Руслан Сарманов и, протянув руку, забрал у парня пистолет с глушителем. – Добро пожаловать в мой Ад!

Павел вошел в квартиру и, не разуваясь, прошел в ванную. Включив воду, принялся отчаянно отмывать руки с мылом, хотя крови на них было совсем не много, и она уже давно засохла. Он не заметил, как дверь в ванную тихо открылась. Лишь в какой-то момент, подняв глаза на зеркало, он увидел, что за его спиной стоит Катя и, прислонившись плечом к проему двери, смотрит на него.

– Ты почему не спишь? Поздно уже, – срывающимся голосом проговорил он и обернулся к ней, а в следующий миг увидел, как ее взгляд упирается в его грудь на белую футболку, забрызганную капельками крови.

– Что это? – медленно спросила девушка, не в силах оторвать взгляда от алых пятнышек на белоснежной ткани.

– Ничего, – Павел поспешно стянул вещь через голову и кинул ее в стиральную машину, при этом слишком громко хлопнув дверцей.

– Это кровь?! – Катя подняла на брата испуганные глаза. Парень сел на край ванны и, обхватив голову руками, принялся раскачиваться из стороны в сторону, что напугало ее еще больше.

– Мне пришлось, – он зарычал словно раненый зверь, и

на глаза выступили злые слезы. – Ты даже не представляешь, что это за люди! Если бы я отказался, то они убили бы и меня!

Опустившись рядом с братом и, обняв его за плечи, де-вушка уткнулась носом ему в шею.

– Кто они, Паш? – прошептала она. – У тебя же сегодня был первый рабочий день в отделе?

Павел повернул голову и посмотрел на сестру так, что от его взгляда по спине пробежал холодок, стало тяжело дышать.

– Теперь я с ними... Теперь я один из них...

В ту ночь они больше не разговаривали. Паша взял из холодильника бутылку водки и ушел к себе, а Катя с трудом поднялась с бортика ванной и, умывшись ледяной водой, держась рукой за стену, медленно добрела до своей комнаты. Она ничего не понимала, но видела в глазах брата такой страх и отчаяние, что хотелось выть. До самого утра она пролежала, уткнувшись в подушку, то давая волю слезам, то успокаиваясь. А потом, неожиданно и ошарашивающе, вдруг пришла мысль о том, что это она во всем виновата. Это ведь она обратилась к тому оперу, просила его о помощи. А теперь этот Саша впутал его во что-то жуткое, страшное...

Дни шли. Павел стал работать в ОВД «Отрадный». Его график был совершенно ненормированным – иногда он уходил рано утром и возвращался лишь поздно вечером, иногда звонок на мобильный поднимал его и среди ночи, а потом он

мог полдня отсыпаться. Они стали видаться все реже и реже, но даже редких встреч хватало, чтобы понять, как он изменился. Страх и отчаяние в его глазах постепенно исчезли, и им на смену пришло то же холодное выражение, что было и у Саши – мрачная решимость и безразличие.

В их доме появились деньги. На кухне был торжественно поставлен огромный плазменный телевизор и дорогущая кофеварка, приобретенные на «премию за хорошую работу». Катя делала вид, что верит, и не задавала лишних вопросов, но на душе было как-то паршиво, то ли от его вранья, то ли от того, что она понимала: что-то неумолимо менялось в их жизни, резко и навсегда.

Еще неделю спустя Паша приехал домой на серебристом «Фольксвагене» и вошел в квартиру, гордо подбрасывая в руках брелок сигнализации. Катя уже ничего не спрашивала, зная, что вряд ли добьется правдивого ответа, и без того было ясно, что с его работой было явно что-то не чисто, для обычного опера он слишком разбрасывался деньгами.

В свою очередь, Саша стал слишком частым гостем в их доме. Дошло до того, что прежде, чем идти домой, девушка пристально оглядывала двор в поиске его «Форда» и если замечала, то тут же шла к единственной близкой подруге, живущей в соседнем доме, и пересиживала вечер у нее, возвращаясь домой, лишь когда Гранин покидал двор. Разумеется, чем чаще ей приходилось избегать встречи с ним, тем сильнее ее раздражала его навязчивость и вся эта дурацкая

ситуация в целом.

Стоило же Кате выразить свое недовольство постоянным торчанием опера у них дома, как она тут же была осажена словами брата о том, что Саша его лучший друг и вообще отличный парень, а она просто глупая девчонка, которая выдумывает не понятно что. Но это еще было не самое худшее. Совсем скоро разговоры о Саше приняли немного иной характер.

– Не думай, что я такой дурак и не понимаю, что ты избегаешь встречи с ним, – неожиданно сказал Павел как-то вечером, когда Катя, как всегда, дождалась у подружки отъезда опера со двора и лишь после этого, крадучись, вернулась домой. – Между прочим, ты ему очень нравишься.

На какой-то миг она даже потеряла дар речи. Застыла посреди прихожей и удивлено уставилась на брата.

– Не ты ли сам мне всю жизнь твердил, что я еще совсем ребенок и должна думать, прежде всего, об учебе, а не о парнях, – усмехнулась Катя, снимая через голову перекидной ремешок сумочки и бросая ее на тумбочку.

– Это совсем другое дело, – сказал брат серьезно, скрестив руки на груди. – Я имел в виду твоих прыщавых ровесников, которые еще прячутся за маминой юбкой, а Саша уже вполне взрослый человек. У него своя квартира, да и деньгами он вполне сможет тебя обеспечить.

– Что за бред? – она лишь покачала головой, не понимая, что вообще нашло на брата, если он несет всю эту ерунду. –

Мне вообще только семнадцать! И он мне совсем не нравится! Ни капельки!

— Почему? — угрюмо спросил Павел, глядя на нее исподлобья.

— Просто не нравится! — повысила голос Катя, уже теряя терпение и, сняв обувь, направилась в свою комнату, кинув на ходу: — И отстаньте от меня, мне вообще к экзаменам надо готовиться.

Экзамены она, конечно, сдала, окончив школу на «отлично». До вступительных экзаменов в институт оставалось два месяца, и у нее было достаточно времени, чтобы подготовиться. После того вечера с братом они практически не общались. Домой он возвращался уже к ночи или не появлялся вовсе, оставаясь на ночь у одной из своих новых подружек, которых в последнее время у него появилось великое множество. Саша тоже на какое-то время пропал из ее поля зрения, и это не могло не радовать. Катя надеялась, что ему, наконец, надоела эта странная игра в лучшего друга ее брата, и он все-таки от нее отстанет. Но этим надеждам не суждено было сбыться...

Глава 9. Не нравлюсь я тебе?

Начало июля выдалось довольно жарким. Катя с подружкой все дни проводили на пляже возле небольшой речки, находящейся в нескольких автобусных остановках. Уходили рано утром, а возвращались ближе к вечеру, утомленные жарой, но довольные красивым загаром.

Также и в этот вечер, распрощавшись с подружкой посреди двора, Катя медленно направилась к своему подъезду. Она шла, глядя себе под ноги и лениво размышляя о том, как примет душ и завалится спать, и не сразу заметила машину опера, припаркованную напротив подъезда, а также его самого стоявшего, облокотившись о капот. На нем были серые джинсы и белая футболка, волосы, видимо, по случаю сильной жары, были подстрижены под короткий ежик. Скрестив руки на груди, он смотрел прямо на приближающуюся девушку и улыбался.

– Привет, – сказал он, когда Катя поравнялась с ним.

– Привет, – ответила она, намереваясь пройти дальше, но парень отлепился от машины и перегородил ей путь.

– Красивый загар, – продолжал улыбаться опер. – Впрочем, ты и без загара красавица.

– Ага, – Катя предприняла очередную попытку его обойти, которая снова не увенчалась успехом.

– Почему ты все время от меня убегаешь? – Саша взял ее

за руку и в один миг притянул ближе к себе. – Неужто я так тебе не нравлюсь?

Резко наклонившись, он прикоснулся губами к ее губам. Оттолкнув парня свободной рукой, Катя сделала шаг назад и попыталась высвободить вторую руку, но он держал ее железной хваткой, так что на коже предплечья появились красные пятна, и стало больно.

– Отпусти, – твердо сказала девушка, глядя ему в глаза.

– А если не отпущу? – усмехнулся опер, продолжая сжимать ее руку.

– А если я закричу? – серьезно спросила Катя, мазнув взглядом по пустому двору, понимая, что эта затея довольно бесполезная.

– Думаешь, меня это напугает? – хмыкнул Саша, проследив за ее взглядом и, выдержав небольшую паузу, улыбнулся и отпустил девушку. – Ладно, шутка.

Катя потеряла предплечье и хотела сделать шаг в сторону, чтобы обойти его, но парень снова встал на ее пути.

– Давай серьезно? Ты мне нравишься, – просто сказал Гранин, открыто глядя на нее. – Настолько, что я сделаю все для того, чтобы ты была со мной.

– Заставишь меня? – как можно спокойнее поинтересовалась девушка, в то время как сердце выдавало бешеный ритм.

Саша покачал головой.

– Если бы хотел, то уже давно бы сделал это, – уверенно

произнес он. – Только так не интересно. Я хочу, чтобы ты пришла ко мне сама.

– Даже не мечтай, – в очередной раз поражаясь его самонадеянности, ответила Катя.

Парень пожал плечами и улыбнулся уголком губы. Его улыбка больше напоминала оскал, от которого внутри все холодело.

– Время покажет...

– Тут и смотреть нечего, – возразила Катя, глядя на него со злостью.

– Что же я так упорно тебе не нравлюсь? – он нагло смотрел ей прямо в глаза и продолжал улыбаться.

– А почему ты непременно должен мне понравиться? – разговор уже начинал конкретно раздражать девушку.

– Ты просила меня помочь, я помог, – пожал плечами Саша. – Твой брат на свободе.

– На свободе? – невесело усмехнулась она и покачала головой. – Ты втянул его во что-то похуже, чем то, за что он оказался в вашем чертовом отделе.

– Я вытащил его, а об остальном мы не договаривались, – его холодный взгляд заставил ее поежиться, хотя на улице стояла жара.

– Какая же ты сволочь, – только и смогла вымолвить девушка. – Зачем же ты его тогда вытаскивал?

– Честно? – казалось, усмешка никогда не сходит с его губ. – Твой брат – это единственный ключик к тебе. Ты ему

веришь и доверяешь, его мнение для тебя важнее всего. Мне было просто необходимо с ним сдружиться.

– То есть... Ты хочешь сказать, что затеял все это только для того, чтобы понравиться мне? – она смотрела на него во все глаза.

– Ага, – просто ответил он.

– Ты сошел с ума, – у нее не было других слов.

– Согласен, ты сводишь меня с ума, – кивнул Саша.

– Тогда я могу тебя огорчить, в данном вопросе даже брат не сможет на меня повлиять, так что заканчивай свою игру, – твердо сказала Катя.

– Ну, теперь это уже не моя игра, и судьбу твоего брата решают люди посерьезнее, – усмехнулся парень.

– Что ты хочешь этим сказать? – от его слов все внутри похолодело.

– Только то, что уже сказал, – вновь пожал плечами Гранин.

Катя понимала, что угрозы вряд ли подействуют на такого как он, но все же предприняла робкую попытку.

– А ты не думаешь, что я могу пойти к начальнику вашего ОВД?

– Не смей меня, Катюш, ты на самом деле веришь в то, что начальник ОВД не в курсе наших дел? – усмехнулся Саша и, немного помолчав, добавил уже серьезно: – Он получает свой процент и прикрывает все, что мы делаем.

Девушка стояла напротив него, не в силах сдвинуться с

места, хотя внутренний голос настойчиво повторял: «Беги», как и в их первую встречу.

– А вот мне интересно, не думала ли ты о том, что работа опера довольно опасна, – Саша говорил нарочито медленно, растягивая слова, видимо, для произведения еще большего эффекта. – И твой брат в любой момент может героически погибнуть при задержании?

Слова эхом отдавались в голове. В один миг он раскрыл все свои карты, и Катя не понимала для чего. Саша же не думал, что после этого заполучит ее расположение?

– Не забивай свою прекрасную головку ненужными мыслями, – спокойно сказал он.

Они стояли друг напротив друга и со стороны, наверно, выглядели обычной влюбленной парочкой, выясняющей отношения. Немой поединок взглядами затягивался, и неизвестно, сколько бы это еще продлилось, если бы во двор не въехала машина Павла. Махнув им рукой, он стал парковаться неподалеку.

В следующий миг в кармане у Саши зазвонил мобильник и, взглянув на дисплей, он ответил на звонок. Воспользовавшись моментом, Катя развернулась и поспешно направилась к подъезду.

Все происходило словно в каком-то дурном и совершенно нереальном сне. Она шла как в тумане, даже не запомнив, как поднималась на этаж и открывала квартиру. Упав на кровать, девушка уставилась в потолок. Она раз за разом

прокручивала в голове их разговор с опером, и все сказанное им казалось полным абсурдом.

Через несколько минут девушка поднялась с постели, подошла к окну и, отодвинув штору, выглянула во двор. Павел и Саша стояли друг напротив друга и о чем-то спокойно разговаривали.

Вернувшись обратно на кровать, она продолжила изучать потолок, втайне надеясь, что после всего сказанного Саша не станет подниматься к ним домой. Через полчаса хлопнула входная дверь, и на пороге комнаты появился Паша. Он стоял молча, разглядывая сестру и хмурясь.

– Не понимаю, почему ты упрямишься? – брат присел на краешек кровати рядом с ней и вздохнул.

Катя молчала и продолжала разглядывать потолок.

– Дай ему шанс, – проговорил брат, разглядывая свои ладони. – Увидишь, Саша – хороший парень.

– Он совсем не тот, за кого себя выдает, – усмехнулась девушка. – Неужели ты еще этого не понял?

– Не говори глупостей, – серьезно и как-то устало сказал Павел. – Он уже не знает, как к тебе подойти, ты пресекаешь все его попытки.

– Вы, что, все это время говорили обо мне? – она покачала головой. – Боже, когда же ему это уже надоест...

Павел смотрел с недоумением, словно пытаясь понять, почему она упрямится.

– Ты можешь общаться с ним, сколько хочешь, но меня

пусть оставит в покое, — сказала Катя, четко проговаривая каждое слово. — Знаешь, как говорят, «насильно мил не будешь».

— А еще говорят, главное, чтобы женщина нравилась мужчине, а со временем ко всему можно привыкнуть, — мрачно сказал брат.

— А с какой стати я должна пытаться к нему привыкнуть? — задохнулась она от возмущения. — У меня вообще-то совершенно другие планы на мою жизнь! Мою! И я буду жить так, как считаю нужным, и влюбляться в того, в кого захочу, — зло сказала девушка и, отвернувшись к стене, уткнулась лицом в подушку. Из глаз полились злые слезы. До сих пор с трудом верилось, что единственный близкий человек, родной брат предал ее, перейдя на сторону своего мнимого друга.

— Как бы тебе не пришлось потом об этом пожалеть, — вздохнул Павел и, поднявшись, покинул комнату.

Глава 10. Что за странная игра? В ней играю...

Два месяца спустя

– С какой стати я должен увольнять своих сотрудников? – возмутился хозяин магазина в крупном торговом центре.

– Не сотрудников, а одну сотрудницу, – поправил его молодой парень, широко улыбнувшись. Рядом с ним стоял второй, он молчал и лишь хмуро смотрел по сторонам.

– И как я ей это объясню, когда я только-только взял ее на работу? – развел руками мужчина.

– Сокращение штатов, – продолжал улыбаться парень.

– Нет, это немыслимо, – тучный мужчина вытер платком выступивший на лбу пот. – У меня сотрудников не хватает, торговать некому. Эта девочка так вовремя нам подвернулась...

– Слушай, я могу сделать так, что тебе вообще сотрудники не понадобятся, – парень перегнулся через край стола и добавил: – Скажем, проводку замкнет как-нибудь ночью, и весь твой магазин сгорит ко всем чертям.

– Но я ведь исправно плачу... Руслану Сергеевичу, – снизил тон мужчина. – Не понимаю, какие у вас ко мне претензии...

– Да нет у меня к тебе никаких претензий, – вздохнул Са-

ша. – Просто уволь девочку, и я о тебе забуду.

Они вышли из торгового центра на улицу и остановились на ступеньках. Палящее солнце, казалось, вот-вот расплавит асфальт. На ярко-голубом небе не было ни облачка. Похоже, лето под конец решило оторваться на полную катушку.

– Может, зря мы? – спросил Павел, взглянув на Сашу.

– Что зря? – опер прикурил сигарету. – Ты хочешь, чтобы твоя сестра из-за своих дурацких принципов закинула учебу и всю жизнь пропахала от темна до темна в каком-нибудь магазине дешевой бижутерии?

– Я надеюсь, что она все-таки сама одумается, – растерянно проговорил парень.

Саша взглянул на него с удивлением.

– Надейся только на себя, – сказал он твердо. – И не жди подарков от судьбы.

Он стал медленно спускаться по ступенькам вниз, и Павел последовал за ним. Они сели в машину опера, и Саша включил кондиционер, наслаждаясь легкой прохладой в столь раскаленный день.

– А если Катя догадается, что это наших рук дело? – вдруг спросил Павел, глядя куда-то перед собой.

– Ну, вряд ли она заподозрит, что нам это подвластно, – усмехнулся тот и уже серьезно взглянул на сидящего рядом парня. – Надеюсь, ты не пойдешь на попятную?

– Я же обещал, – ответил Павел.

Пережив в своей жизни множество отношений с различ-

ными девушками, Саша с первых минут знакомства с Катей понял, что встретил нечто удивительное. Она была младше на восемь лет, но в один миг заставила его забыть все свои прошлые связи и предпочтения. Всё, что было до нее, стало просто неважным. Он влюбился, потерял голову, это можно было назвать как угодно, но сознание того, что она именно та, которая нужна ему, утвердилось в нем жестко и безапелляционно. Для счастья нужен был лишь один факт, одно событие. Взаимность.

Он впервые столкнулся с таким отпором – до этого девушки легко соглашались на встречи с ним. Но Катя даже не смотрела в его сторону, а если и смотрела, то словно сквозь него. И чем сильнее было отвержение, тем больше он ею увлекался. Это была одержимость, граничащая с безумием.

С каждым днем его страсть все больше приобретала болезненный характер, он стал одержим этой девчонкой, постоянно дающей ему отпор, все его мысли крутились только вокруг нее, и это начинало сказываться даже на работе. А работа – это святое, он не имел право быть слабым, даже минутная слабость могла стать для него или для тех, кто находился рядом, смертельной. И все из-за какой-то девчонки?

– К сожалению, в нашем магазине грядет сокращение штатов, – вздохнул хозяин магазина, – А так как вы пришли к нам совсем недавно, сами понимаете...

– Конечно, понимаю, – кивнула девушка с легкой усмеш-

кой на губах и вышла из кабинета руководства. Это было уже пятое место работы, с которого она вылетала. И каждый раз все повторялось по одной и той же схеме.

В тот июньский вечер после встречи с опером возле дома и последующего разговора с братом, Катя покидала в сумку кое-какие вещи и отправилась к подруге, родители которой на все лето уехали на дачу.

Отношения с братом становились все хуже, а его доводы в пользу Саши уже начинали ее откровенно пугать, как, впрочем, и сам опер. Нужно было успокоиться и все обдумать.

Прочитав оставленную записку, Павел незамедлительно объявился на пороге квартиры Катиной подруги.

– Ну и как долго ты планируешь здесь жить? – поинтересовался он, когда она вышла к нему на лестничную клетку, намеренно не впустив в квартиру.

– Пока ты не отстанешь от меня со своим Сашей, – прямо заявила девушка, с вызовом глядя на него.

– У тебя экзамены в институт на носу, ты хоть готовишься или только гуляешь? – недовольно спросил Паша.

Этот наставительный тон, которым он стал разговаривать с ней в последнее время, уже начинал выводить ее из себя.

– А, знаешь, я вообще решила не поступать, – принципиально заявила Катя. – Буду работать, квартиру сниму.

Брат лишь покачал головой, и это завело ее еще больше.

– Паш, я в твою жизнь не лезу и не учу тебя жить, – проговорила Катя, четко выговаривая каждое слово. – Мне ско-

ро восемнадцать и я вполне могу о себе позаботиться и буду жить так, как считаю нужным.

— Ну-ну, — покачал головой Павел, разворачиваясь, и стал медленно спускаться по ступенькам. Катя стояла, слушая отзвуки его шагов, и боролась со злыми слезами. Раз уж она начала эту игру в самостоятельность, то будет играть в нее и дальше, всем назло. Вернее, назло брату и Саше.

На следующий день Катя устроилась продавцом-консультантом в магазин бижутерии. Деньги были небольшие, но и работа особо не пыльная. Вскоре она обнаружила в себе неплохой талант к продаже и консультировала с удовольствием, быстро нашла общий язык с другими сотрудницами и, казалось бы, руководство было вполне довольное ее работой. Однако в один из обычных рабочих дней ее вызвали к руководству прямо из зала и, выплатив деньги за две недели работы, сообщили о сокращении штатов, под которое она попала.

Немного расстроившись, девушка прошла по торговому центру, в котором и находился магазин, и через день уже работала в отделе купальников. Там она проработала чуть больше недели. Те же сухие слова о внезапном наступлении трудных времен для магазина и ее кандидатуре на увольнение как новичка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.